

Лебедева Е. А.

ТВОРЧЕСТВО КАК ВЫСВОБОЖДЕНИЕ ВНУТРЕННИХ СИЛ:
УЧЕНИЕ БХАГАВАНА ШРИ РАДЖНИША (ОШО) И ДЗЭН-БУДДИЗМ

Лебедева Е. А.

E.A. Lebedeva

**ТВОРЧЕСТВО КАК ВЫСВОБОЖДЕНИЕ ВНУТРЕННИХ СИЛ:
УЧЕНИЕ БХАГАВАНА ШРИ РАДЖНИША (ОШО) И ДЗЭН-БУДДИЗМ**

**CREATIVITY AS THE RELEASE OF INNER FORCES OF A PERSON: THE TEACHING
OF BHAGWAN SHREE RAJNEESH (OSHO) AND ZEN BUDDHISM**



Лебедева Екатерина Александровна – соискатель Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681000 Комсомольск-на-Амуре, ул. Пионерская, д. 68, кв. 11; 8-909-866-49-21. E-mail: Blick-in-s@mail.ru.

Ms. Ekaterina A. Lebedeva – PhD applicant, Komsomolsk-on-Amur Technical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681000 Komsomolsk-on-Amur, 68 Pionerskaya St., flat 11, 8-909-866-49-21. e-mail: Blick-in-s@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена анализу концепции творчества, предложенной индийским мистиком Ошо. Творчество представлено как особое религиозное состояние, качество восприятия реальности. Репрезентируется связь учения Ошо с традиционным дзэн-буддизмом.

Summary: The article presents the analysis of the idea of creativity suggested by the Indian mystic Osho. He views creativity as a specific religious state and perception of reality. Links between Osho's doctrine and the traditional Zen Buddhism are illustrated.

Ключевые слова: Ошо, творчество, эго, «не-я», «не-ум», действие, опыт, тотальность, дзэн-буддизм, медитация.

Keywords: Osho, creativity, ego, «non-self», «no-mind», action, experience, totality, Zen Buddhism, meditation.

УДК 008(091)

Полное и адекватное рассмотрение феномена творчества предполагает последовательный учет взглядов, сформировавшихся в рамках западной и восточной культурных традиций. Вторая в настоящее время менее исследована, но именно она позволяет транслировать новые взгляды для понимания творческого процесса в целом, его специфических черт и качеств. Рассмотрим её достаточно показательное проявление на примере воззрений Бхагавана Шри Раджниша (более известного как Ошо).

Взгляды Ошо (1931-1990) представляют собой синтез западного мышления и целого ряда восточных духовных практик (суфизм, индуизм, даосизм, дзэн-буддизм). В многочисленных книгах Ошо, изданных на основе записи его устных бесед с учениками (традиция изустной передачи знания от учителя к ученику характерна для дзэн-буддизма), даются практические рекомендации, ориентированные на неподготовленного современного человека, написанные доступным языком и несущие в себе призыв к действию, к изменению мира посредством трансформации качества своего восприятия этого мира (см. прим. 1).

Современные саньясины, ученики Ошо (община его последователей официально действует и на территории России), регулярно занимаются духовной практикой и, в первую очередь, медитацией, совмещая материальную жизнь с духовной, синтезируя в себе жизнелюбие грека Зорбы и высоту духовного сознания Будды. Эти усилия, утверждает индийский мистик, могут привести нас к формированию нового типа человека – Зорбы-Будды. По словам Ошо, «новый человек – единственная надежда на будущее <...> Только медитация может

сделать человечество цивилизованным, потому что она высвободит вашу способность к творчеству и уберёт вашу склонность к разрушению» [3, 28].

Для осуществления грандиозного плана по смене ориентиров человечества, согласно учению Шри Раджниша, необходимо появление нового, более богатого, трёхмерного человеческого существа с тремя так называемыми «С». Первое «С» – это сознание, второе – сострадание, третье – созидание, творчество. Такие же измерения представлены у нового медитативного человека: существо, чувство, действие.

Существо состоит в медитации, осознанности, сознании. Чувство подразумевает всё, что эстетично, – любовь, красоту. Действие заключается в творчестве – музыке, поэзии, живописи, скульптуре, архитектуре, науке, технологии. Новый человек должен быть всем вместе, одновременно. Лишь тогда будет исполнена его тотальность.

Давая оригинальное определение творчеству, Бхагаван Шри Раджниш создаёт у своих слушателей принципиально новое к нему отношение. Не умаляя достоинства существующих теорий (а принимая достижения западной науки и традиции восточной мудрости), он действительно расширяет восприятие данного феномена, доводит его до вселенского масштаба (тотальности). Итак, творчество, по мнению Ошо, представляет собой качество, которое человек вносит в любую деятельность. Это подход, внутреннее отношение – как человек смотрит на вещи. Это качество его сознания, наделение любовью того действия и дела, которым он занимается в данный момент – будь то умывание, уборка или рисование, общение с незнакомцем или сыном. Творчество – это наслаждение любой работой, как медитацией. Можно сравнить это определение с дээнской притчей о настоящем чуде: «Моё чудо состоит в том, что, когда я чувствую голод, я ем, а когда чувствую жажду, – пью» [1, 89].

Помимо «наслаждения работой», истинное творчество является ещё и религиозным состоянием и тесно связано с восприятием человеком Бога. По словам Шри Раджниша, «позволить Богу случиться – есть творчество <...> Он [настоящий творец. – Е.Л.] был беременным – беременным Богом. Что-то пустило корни в его существе, и он хотел этим поделиться. Он позволил жизни войти в свой глубочайший алтарь, и там он стал беременным жизнью, беременным Богом. А когда ты беремен, нужно родить» [2, 107].

В учении Ошо можно проследить несколько явных и взаимосвязанных оппозиций, призванных наглядно продемонстрировать неподготовленному читателю существенно новое в понимании творчества.

Действие – деятельность. Выявляя данную оппозицию, Шри Раджниш указывает на необходимость расслабления в действии. Действие характеризуется им как следствие молчаливого ума, то, что является адекватным и спонтанным откликом на настоящее, медитативным и созидательным откликом. Деятельность же, будучи продуктом беспокойного ума, напротив, имеет негативные характеристики: неадекватность, перегруженность прошлым, выплёскивание тревожности из прошлого, и, в конечном итоге, она ведёт к разрушению себя и других.

Молчаливый, или пустой, ум по словам Ошо, является мастерской Бога, пустой ум даёт пространство, в котором его носителя может найти божественное. Расслабленный человек, будучи свободным от одержимости, накапливает энергию внутри себя, и в каждое совершаемое им действие эта энергия течёт во всей совокупности, в тотальности. Подмена действия деятельностью – это своего рода бегство от самого себя с целью забыть о волнениях, тоске и тревоге. Именно поэтому деятельность постоянно требует от человека активности, высокого темпа жизни и больших энергозатрат.

У энергии, утверждает индийский мистик, есть два измерения. Одно, где мгновение является только средством, мотивированным измерением деятельности, оно ориентировано на цель. Тогда всё происходящее становится средством. Но для такого рода энергии цель никогда не приходит: будущее всегда остаётся целью на горизонте. Человек продолжает бежать, а расстояние не сокращается. Второе измерение энергии подразумевает немотивированное празднование. «Цель здесь и сейчас. <...> фактически, сам человек и есть цель» [2, 74].

Лебедева Е. А.

ТВОРЧЕСТВО КАК ВЫСВОБОЖДЕНИЕ ВНУТРЕННИХ СИЛ:

УЧЕНИЕ БХАГАВАНА ШРИ РАДЖНИША (ОШО) И ДЗЭН-БУДДИЗМ

Интеллект – разум. Подобного рода противопоставление в концепции Шри Раджниша встречается в нескольких номинациях: ум – не-ум (ум – пустота) либо память – сознание, либо интеллект – разум. Однако речь при этом всегда идёт о качестве и способе восприятия реальности, и, как следствие, возможности продуцировать в этой реальности нечто новое.

Продолжая синонимический (в данном контексте) ряд, вводимый Ошо для пояснения предложенных им понятий, можно отметить, что интеллект характеризуется как нечто несовременное, пришедшее из прошлого, неоригинальное, застойное и совершенно ложное. Он является заменителем разума (а потому явлением бессознательным) и исходит от головы, таково его измерение. Соответственно, продуктом работы интеллекта предстаёт описанная в предыдущей оппозиции деятельность.

Разум (не-ум, сознание) несёт в себе следующие определения: оригинальный, свежий, молодой, чистый, ясный и невинный. Разум, по мнению Шри Раджниша, – это «совершенно другое явление, реальная вещь <...> настоящий способ жить, знать и быть» [2, 94]. Измерением разума, в отличие от интеллекта, является сердце. Другими словами, разум – это состояние бодрствования сердца. Когда сердце человека пробуждено (сравним с терминологией дзэн-буддизма) и сонастроено с существованием, из этой гармонии рождается творчество.

В этой связи Ошо указывает на невозможность интеллектуального творчества (то есть исходящего из интеллекта). Подобный процесс не служит появлению нового: в нём лишь производится, вырабатывается нечто механическим путём, просто с изменением структуры продукта (либо имеет место откровенное повторение уже существующего). Совершить творческий процесс – значит внести в существование нечто новое, дать дорогу неизвестному, чтобы оно могло проникнуть в известное, предоставить небу путь на землю.

Призыв Ошо смотреть сквозь не-ум, сквозь ничто знакомит его слушателей с очередным понятием, заимствованным из буддизма (буддизма Махаяны), – шуньята (в переводе с санскрита «пустота»). Когда человек смотрит сквозь не-ум, восприятие эффективно, потому что он видит то, что есть. Всё остальное создаёт рабство, освобождает только истина. В эти мгновения не-ума истина начинает течь в человека, как свет.

Такое состояние «не-ума» репрезентирует чистое сознание без содержания. Это и является духовной практикой дзэн-буддизма, собственно медитацией, осознанием того, что «я – не есть ум». Появляются моменты молчания, чистого пространства и прозрачности. Медитацию невозможно найти с помощью ума, поскольку при этом сам ум будет двигаться. (Как в дзэнской истории: «Что движется: флаг или ветер? – Двигается ваш ум!») Медитацию можно обрести, только отставляя ум в сторону, становясь неотожествлённым с умом, видя, как ум проходит мимо, не думая, что «я – это он».

Верование – опыт. Третья из числа представленных оппозиций даёт расширенное представление о характере приближения к состоянию творчества.

Согласно учению Шри Раджниша, первое качество творца – это открытость к опыту. Верование закрыто и окончено, а опыт постоянно движется и растёт, пока растёт сам человек. Это движение от известного к неизвестному, из известного в непознаваемое. В таком опыте есть красота, потому что он остаётся неоконченным.

Настоящее творчество исходит не из памяти (ограниченной верованиями и правилами), но из сознания (непосредственного опыта). «Чем более ты сознатель, тем больше твоя сеть, и конечно, тем больше попадетя рыбы», – говорит Ошо [2, 120] (в этой связи любопытно вспомнить новую, созвучную приведённой метафоре, книгу американского кинорежиссера Дэвида Линча под названием «Медитация, осознанность и творчество: поймать большую рыбу»).

Когда индийский мистик предлагает своим слушателям отбросить память, он имеет в виду не фактическую, а психологическую память. Отбросив психологическую память, человек станет зеркалом, гладью озера, на которой виден малейший всплеск воды (метафора, напрямую заимствованная из дзэн-буддизма). Сознание суть водная гладь; оно лишь, будучи незамутнённым (без ряби деятельности и ряби умственной энергии), даёт возможность увидеть то, что находится на глубине, не искажая это.

Одним из «препятствий», создающих «рябь» на пути к творчеству, Шри Раджниш считает и язык (в равной степени как естественные, так и разновидности искусственных), поскольку язык уже существует, он изобретён и, следовательно, принадлежит прошлому. Язык может использоваться лишь в качестве инструмента на стадии фиксации творческой идеи, выражения нового опыта, полученного пробуждением сердца.

Эго – «не-я». Вливаясь в контекст спора между Западом и Востоком о приоритете «эго» и апеллируя к психоанализу, Ошо продолжает (ставший почти классическим) диалог проблемой так называемого «не-я».

Сущность представленной оппозиции состоит в направленности усилий человека: вовне (позиция западного мировоззрения) либо внутрь себя (восприятие человека на Востоке). Шри Раджниш поддерживает восточное представление о Вселенной как глубокой гармонии, единстве всего живого и призывает человека прервать свою бессознательность, убеждённость в оторванности и обособленности каждого из нас. Прерывая бессознательность (парадоксально заключающуюся в приоритете сознания и собственного «эго»), человек сможет трансформировать весь подход к жизни и каждое действие в отдельности. Сознание в концепции Ошо – это постоянная река (ещё одна водная метафора потока и перетекания, характерная для буддизма), где всё стремительно меняется и находится в незримой, но осязаемой связи друг с другом (по аналогии с дзэнской притчей о разгневанном человеке, плюнувшим в лицо Будды, но не вызвавшим этим поступком ответного гнева).

Понимание Востока глубже западной направленности на результат: каждая попытка «стать» становится преградой – человек уже носит свое существо внутри себя. Эта мысль возвращает нас к оппозиции действие-деятельность и разграничению людей на ищущих (желающих: сравним с четырьмя благородными истинами в буддизме) и празднующих.

Объективное творчество. Упомянутая выше невозможность интеллектуального творчества ставит вопрос о характеристиках, присущих подлинному творческому процессу.

Творчество, говорит Шри Раджниш, – это очень парадоксальное состояние сознания и существа; его можно описать как действие через не-действие (принцип, провозглашённый Лао-Цзы в даосизме), делание через позволение. Ошо использует метафору полого бамбука, плывущего по реке и позволяющего целому течь сквозь него (одна из широко известных тем для медитации).

Интерес представляет и предложенная Ошо интерпретация значимости органов чувств – зрения и слуха – в процессе приближения к творчеству. Индийский мистик относит глаза к янской части человека, а уши – к иньской, наделяя их соответствующими определениями. Глаза – мужественные, агрессивные и, в этой связи, нуждающиеся в ночном отдыхе, а также наличию защищающих их век. Уши – женственные, пассивные (или позволяющие), по-женски восприимчивые и всегда остающиеся в отдыхе, несмотря на свою незащищённость. Поэтому слушание, в отличие от пристального всматривания, подразумевает не нападение, а восприимчивость, готовность принять нечто новое и забыть себя. Шри Раджниш развивает свою мысль символичностью ушей, служащих своеобразными «воротами» для нахождения

Лебедева Е. А.

**ТВОРЧЕСТВО КАК ВЫСВОБОЖДЕНИЕ ВНУТРЕННИХ СИЛ:
УЧЕНИЕ БХАГАВАНА ШРИ РАДЖНИША (ОШО) И ДЗЭН-БУДДИЗМ**

человека Богом, и указывает на то, что большинство религий использовало музыку, делающую слух более восприимчивым и живым, как приближение к молитве.

Так, в дзэнской притче об О-Нами (о «Больших Волнах») мастер наставляет ученика на борьбу с собственной нерешительностью, призывая его просто слушать шум прибоя и воображать себя одной из бесстрашных волн. Слушание при этом позволяет ученику отбросить свое эго, стать более восприимчивым и, как следствие, творческим. Тогда, по словам мастера, его воображение, расширенное в процессе медитации, может стать реальностью [1, 15]. Ошо позволяет себе провести аналогию между человеком, занимающимся творчеством, и Богом как самым великим мечтателем (сравним с индуизмом, в котором считается, что мир – это мечта Бога, а люди – часть его воображения).

Продолжая тему единства и борьбы противоположностей во внутреннем строении человека, Ошо упоминает и западные исследования, посвящённые межполушарной асимметрии мозга. Как известно, функции левого и правого полушарий головного мозга человека принципиально отличаются. Если левое полушарие отвечает за речь, логику и анализ, то правое – это полушарие невербальных образов, эмоций и синтеза. Говоря словами Шри Раджниша, левое – полушарие порядка, дисциплины, прозы, оно механично и эффективно. А правое – полушарие хаоса, оригинальности, поэзии, оно спонтанно и позволяет экспериментировать, а не производить механически (также и на Западе творческие способности признают за теми, у кого доминирующим является правое полушарие). Таким образом, Ошо называет способностью к творчеству простое «перемещение» ума из левого полушария в правое, это перемещение, высвобождающее энергию и поэзию. Он озвучивает и способы подобного перемещения: наркотики, другие психотропные вещества, алкоголь и медитацию. Соответственно, единственным безвредным для здоровья человека и безопасности окружающих средством является лишь медитация, в тотальности своей способная изменить жизнь многих людей к лучшему.

Лучшим способом медитировать и молиться (ведь творчество в его учении – это религиозное состояние) Бхагаван Шри Раджниш называет искусство. Такое искусство является объективным, медитативным (то есть его образцы, в свою очередь, помогают медитировать другим). В этой связи Ошо разделяет всех творцов на два типа – поэтов и мистиков. Поэты творят в грубом внешнем мире: они создают произведения искусства. А мистики приобщаются к творчеству в тонком внутреннем мире, их творчество субъективно и незаметно (или заметно не каждому). Первый тип творцов находится на пути к тому, чтобы стать религиозным. Второй тип, медитируя, работает над образцами энергии, поскольку энергия позволяет узнать всё – личность человека, его прошлое, настоящее и будущее – она является своеобразным ключом к пониманию.

Путь к религиозности подразумевает отказ от эго, «тогда художник становится мистиком – не только технически правильным, но экзистенциально подлинным. <...> Смысл – это всегда обращение к чему-то большему, чем ты» [2, 143].

Предельное творчество: смысл жизни. Размышляя о смысле жизни, Ошо отказывается от понимания, присущего религиям прошлого, от обретения смысла жизни путём пассивного ожидания или простого поиска из существующих вариантов. Смысл жизни, по его словам, приходит из творчества, для которого у каждого человека есть свобода и энергия.

Продолжение себя в детях для Шри Раджниша не является смыслом жизни именно потому, что здесь имеет место лишь продолжение, создание кого-то, подобного себе. Творчество же, напротив, подразумевает превосхождение (в том числе и себя), соприкосновение с запредельным, трансценденцию.

Ошо вводит термин «нирваническое сознание», то есть сознание творческого человека, ощущающего свою причастность к миру и необычность всего обычного. Индийский мистик подчёркивает совершенство «жизненного размера» – роли, данной конкретному человеку Творцом – и необходимость следовать этому размеру. Если нирвана заключается для человека в обычных вещах и не осознаётся им как мелочи, а просто сопровождает его в каждом поступке и чувстве, он обретает свободу и становится бдительным, полным сознания и света, он становится сияющим.

Фактически, говоря о творчестве, истинном и подлинном творчестве, Ошо провозглашает принципы дзэн-буддизма: медитативность, непосредственное проникновение в реальность, невозможность научения, передачи знания, а лишь постижение на собственном индивидуальном опыте. Как в следующем дзэнском высказывании. Нансэн сказал: «Ум – не Будда, учёба – не путь» [1, 152]. Индийский мистик оперирует понятиями и образами, пришедшими из дзэн-буддизма, его примеры являются вольными переложениями дзэнских притч. Вместе с тем Ошо интегрирует в свое учение элементы многих других религий и научных теорий, что позволяет считать его концепцию новым звеном в изучении феномена творчества. «Если хочешь быть творческим, тебе придется рискнуть всем. Но это того стоит. Малейшая искра творчества более ценна, чем целый мир и всё его царство» [2, 191].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кости и плоть дзэн. Сто одна история дзэн. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
2. Ошо. Творчество. Высвобождение внутренних сил / Ошо. – М.: АСТ, 2008. – 218 с.
3. Ошо. Манифест Дзэн. Свобода от себя / Ошо. – СПб.: ИГ «Весь», 2009. – 368 с.
4. Хамфриз, К. Дзэн-буддизм / К. Хамфриз; пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Более подробная информация о биографии Ошо представлена на русском Ошо-портале [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://oshoworld.ru/>
Большинство книг Ошо в электронном виде доступно по адресу [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.koob.ru/author_osho/